

СЛЕД И ИНТЕГРИРУЕМЫЕ КОММУТАТОРЫ ИЗМЕРИМЫХ ОПЕРАТОРОВ, ПРИСОЕДИНЕННЫХ К ПОЛУКОНЕЧНОЙ АЛГЕБРЕ ФОН НЕЙМАНА

А. М. Бикчентаев

Аннотация. Пусть τ — точный нормальный полуконечный след на алгебре фон Неймана \mathcal{M} , I — единица \mathcal{M} , $S(\mathcal{M}, \tau)$ — $*$ -алгебра τ -измеримых операторов, $L_1(\mathcal{M}, \tau)$ — банахово пространство τ -интегрируемых операторов. Получено новое доказательство следующего обобщения теоремы Путнама (1951): положительный самокоммутирующий оператор $[A^*, A]$ ($A \in S(\mathcal{M}, \tau)$) не может иметь обратного в \mathcal{M} . Если след τ бесконечен, то положительный самокоммутирующий оператор $[A^*, A]$ ($A \in S(\mathcal{M}, \tau)$) не может иметь вид $\lambda I + K$, где λ — ненулевое комплексное число и оператор K τ -компактен. Пусть $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $[A, B] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Вопрос: при каких условиях $\tau([A, B]) = 0$? Если $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $Y = Y^3 \in \mathcal{M}$ и $[X, Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([X, Y]) = 0$. Если $A^2 = A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $[A^*, A] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([A^*, A]) = 0$. Если частичная изометрия U принадлежит \mathcal{M} и $U^n = 0$ для некоторого целого $n \geq 2$, то оператор U^{n-1} является коммутирующим, и если $U^{n-1} \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(U^{n-1}) = 0$.

DOI 10.33048/smzh.2024.65.303

Ключевые слова: гильбертово пространство, алгебра фон Неймана, нормальный след, измеримый оператор, коммутатор, самокоммутирующий, идемпотент.

Посвящается Анатолию Николаевичу Шерстневу
(27.01.1938–25.05.2023)

1. Введение

Пусть \mathcal{H} — гильбертово пространство над полем \mathbb{C} , I — тождественный оператор в \mathcal{H} , \mathfrak{S}_p ($0 < p < +\infty$) — идеал Шаттена — фон Неймана в $\mathcal{B}(\mathcal{H})$. Оператор $X \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ называется *коммутирующим*, если $X = [A, B] = AB - BA$ для некоторых $A, B \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$. Если $\dim \mathcal{H} < +\infty$, то для $X \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ следующие условия эквивалентны:

- (i) X имеет нулевую диагональ в некотором базисе в \mathcal{H} ;
- (ii) $\text{tr}(X) = 0$;
- (iii) X — коммутирующий.

Доказательство эквивалентности (i) \Leftrightarrow (ii) см. в [1, гл. I, задача 209], эквивалентности (ii) \Leftrightarrow (iii) — в [2] или [3, задача 182]. Дальнейшие исследования в направлении эквивалентности (ii) \Leftrightarrow (iii) см. в [4, 5]. Интересные приложения матриц с нулевым следом см. в [6, 7]. В [8] показано, что в эквивалентности (ii) \Leftrightarrow (iii) в матрицы A и B в представлении $X = [A, B]$ можно выбрать нильпотентными.

Работа выполнена в рамках реализации Программы развития Научно-образовательного математического центра Приволжского федерального округа (соглашение № 075-02-2023-994).

Если пространство \mathcal{H} сепарабельно и $\dim \mathcal{H} = +\infty$, то оператор $X \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ является коммутатором тогда и только тогда, когда X не представляется в виде суммы $\lambda I + K$, где $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и оператор $K \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ компактен [9, теорема 3; 3, следствие из задачи 182] (похожая картина и в несепарабельном случае, только вместо компактных операторов используется максимальный по включению идеал \mathbb{J} в $\mathcal{B}(\mathcal{H})$, см. [9] и [10]). Поэтому каждый компактный оператор $K \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ имеет вид $K = [A, B]$ с некоторыми $A, B \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$. Выбрав подходящий оператор K из класса \mathfrak{S}_1 операторов со следом, получаем $[A, B] \in \mathfrak{S}_1$ с $\text{tr}([A, B]) \neq 0$. Любопытно, что для $X \in \mathfrak{S}_1$ по-прежнему имеем (i) \Leftrightarrow (ii), см. [11, следствие 1]. В [12] показано, что эрмитов компактный оператор $X \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ является самокоммутирующим $[A^*, A]$ компактного оператора $A \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ в том и только в том случае, если выполнено (i). В [13, теорема 2] для эрмитова оператора $X \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ установлено, что (i) $\Leftrightarrow \text{tr}(X_+) = \text{tr}(X_-)$, где $X_+ = (|X| + X)/2$, $X_- = |X| - X_+$. В [14] с применением результатов из [13] для $X \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ показано, что

$$(i) \Leftrightarrow \text{tr}(\text{Re}(e^{i\theta} X)_+) = \text{tr}(\text{Im}(e^{i\theta} X)_-) \text{ для всех } \theta, 0 \leq \theta < 2\pi.$$

Пусть алгебра фон Неймана \mathcal{M} операторов действует в гильбертовом пространстве \mathcal{H} , τ — точный нормальный полуконечный след на \mathcal{M} . Пусть $S(\mathcal{M}, \tau)$ — *-алгебра всех τ -измеримых операторов, $L_1(\mathcal{M}, \tau)$ — банахово пространство всех τ -интегрируемых операторов. Пусть $\tau(I) = +\infty$ и $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)$. Если $B = B^3$ или $B = C + X$, где $C = C^2 \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и X τ -компактен, то коммутатор $[A, B]$ не может иметь вид $\lambda I + K$, где $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и оператор K τ -компактен (см. [15, теорема 3] (или [16, теорема 3]) и [17, предложение 4]) соответственно. Коммутаторы τ -измеримых операторов являются значениями внутренних дифференцирований алгебры $S(\mathcal{M}, \tau)$ [18–20].

Пусть $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $[A, B] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Вопрос: при каких условиях $\tau([A, B]) = 0$? Если $\tau(I) < +\infty$, то $\tau([A, B]) = 0 \Leftrightarrow \|I + z[A, B]\|_1 \geq \tau(I)$ для всех $z \in \mathbb{C}$ (см. [21, теорема 4.8]). В [22–24] указаны некоторые случаи равенства $\tau([A, B]) = 0$.

Если $U \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ — неунитарная изометрия и пространство $(I - UU^*)\mathcal{H}$ конечномерно, то канонический след от самокоммутирующего $[U^*, U] = I - UU^*$ также не равен нулю. Если $U = X + iY$ — декартово разложение оператора U с $X, Y \in \mathcal{B}(\mathcal{H})^{\text{sa}}$, то $[U^*, U] = 2i[X, Y]$, т. е. существуют ограниченные самосопряженные операторы, коммутатор которых лежит в \mathfrak{S}_1 и имеет ненулевой канонический след. Но если $X \in \mathcal{B}(\mathcal{H})^{\text{sa}}$ и оператор $Y \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ компактен с $[X, Y] \in \mathfrak{S}_1$, то $\text{tr}([X, Y]) = 0$ [25, лемма 1.3]. В [26, лемма 8] для нормального оператора $T \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ и $X \in \mathfrak{S}_2$ с $[T, X] \in \mathfrak{S}_1$ показано, что $\text{tr}([T, X]) = 0$. В [27] этот результат был обобщен на некоторые не нормальные операторы. В [28, теоремы 4, 5] для $T \in \mathcal{B}(\mathcal{H})$ и $X \in \mathfrak{S}_2$ с $[T, X] \in \mathfrak{S}_1$ доказано, что $\text{tr}([T, X]) = 0$ при выполнении одного из условий: а) T^2 нормален или б) T^n нормален для некоторого целого $n > 2$ и $[T^*, T] \in \mathfrak{S}_1$.

Основные результаты статьи получены в контексте полуконечных алгебр фон Неймана \mathcal{M} ; некоторые из них являются новыми даже в случае алгебры $\mathcal{M} = \mathcal{B}(\mathcal{H})$, снабженной следом $\tau = \text{tr}$. Если $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $Y = Y^3 \in \mathcal{M}$ и $[X, Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([X, Y]) = 0$ (теорема 2). Получено обобщение классической теоремы Путнама для ограниченного гипонормального оператора [29] (см. также [3, задача 188]) на случай τ -измеримого неограниченного гипонормального оператора: положительный самокоммутирующий $[A^*, A]$ ($A \in S(\mathcal{M}, \tau)$) не

может иметь обратного в \mathcal{M} (теорема 6). Если $\tau(I) = +\infty$, то положительный самокоммутируемый оператор $[A^*, A]$ ($A \in S(\mathcal{M}, \tau)$) не может иметь вид $\lambda I + K$, где $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и оператор K τ -компактен (теорема 7). Если $A^2 = A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $[A^*, A] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([A^*, A]) = 0$ (теорема 8). Если частичная изометрия $U \in \mathcal{M}$ и $U^n = 0$ для некоторого целого $n \geq 2$, то оператор U^{n-1} является коммутируемым, и если $U^{n-1} \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(U^{n-1}) = 0$ (теорема 11). Если $U \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и проекторы $P = U^*U$, $Q = UU^*$ взаимно ортогональны, то $U^2 = 0$. Поэтому U является коммутируемым и $\tau(U) = 0$ (следствие 13).

2. Определения и обозначения

Пусть \mathcal{M} — алгебра фон Неймана операторов в гильбертовом пространстве \mathcal{H} , \mathcal{M}^{pr} — решетка проекторов ($P = P^2 = P^*$) в \mathcal{M} , \mathcal{M}^+ — конус положительных элементов из \mathcal{M} , $P^\perp = I - P$ для $P \in \mathcal{M}^{\text{pr}}$. Оператор $A \in \mathcal{M}$ называется *унитарным*, если $A^*A = AA^* = I$; *изометрией*, если $A^*A = I$; *частичной изометрией*, если $A^*A \in \mathcal{M}^{\text{pr}}$.

Отображение $\varphi : \mathcal{M}^+ \rightarrow [0, +\infty]$ называется *следом*, если $\varphi(X+Y) = \varphi(X) + \varphi(Y)$, $\varphi(\lambda X) = \lambda\varphi(X)$ для всех $X, Y \in \mathcal{M}^+$, $\lambda \geq 0$ (при этом $0 \cdot (+\infty) \equiv 0$) и $\varphi(Z^*Z) = \varphi(ZZ^*)$ для всех $Z \in \mathcal{M}$. След φ называется

- *точным*, если $\varphi(X) > 0$ для всех $X \in \mathcal{M}^+$, $X \neq 0$;
- *нормальным*, если $X_i \nearrow X$ ($X_i, X \in \mathcal{M}^+$) $\Rightarrow \varphi(X) = \sup \varphi(X_i)$;
- *конечным*, если $\varphi(I) < +\infty$;
- *полуконечным*, если $\varphi(X) = \sup\{\varphi(Y) : Y \in \mathcal{M}^+, Y \leq X, \varphi(Y) < +\infty\}$

для каждого $X \in \mathcal{M}^+$ (см. [30, гл. V, § 2]).

Оператор в \mathcal{H} (не обязательно ограниченный или плотно определенный) называется *присоединенным к алгебре фон Неймана \mathcal{M}* , если он перестановочен с любым унитарным оператором из коммутанта \mathcal{M}' алгебры \mathcal{M} . Далее всюду τ — точный нормальный полуконечный след на \mathcal{M} . Замкнутый оператор X , присоединенный к \mathcal{M} , имеющий всюду плотную в \mathcal{H} область определения $\mathcal{D}(X)$, называется *τ -измеримым*, если для любого $\varepsilon > 0$ существует такой $P \in \mathcal{M}^{\text{pr}}$, что $P\mathcal{H} \subset \mathcal{D}(X)$ и $\tau(P^\perp) < \varepsilon$. Множество $S(\mathcal{M}, \tau)$ всех τ -измеримых операторов является $*$ -алгеброй относительно перехода к сопряженному оператору, умножению на скаляр и операций сильного сложения и умножения, получаемых замыканием обычных операций [31, гл. IX]. Для семейства $\mathcal{L} \subset S(\mathcal{M}, \tau)$ обозначим через \mathcal{L}^+ и \mathcal{L}^{h} его положительную и эрмитову части соответственно. Частичный порядок в $S(\mathcal{M}, \tau)^{\text{h}}$, порожденный собственным конусом $S(\mathcal{M}, \tau)^+$, будем обозначать через \leq . Если $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $X = U|X|$ — полярное разложение X , то $U \in \mathcal{M}$ и $|X| = \sqrt{X^*X} \in S(\mathcal{M}, \tau)^+$. Оператор $A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ называется *гипонормальным*, если $A^*A \geq AA^*$. Напомним, что формула $S_P = 2P - I$ устанавливает биекцию между множествами идемпотентов ($P^2 = P$) и симметрий ($S^2 = I$) из $S(\mathcal{M}, \tau)$. Пусть $[A, B] = AB - BA$ — коммутатор операторов $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)$. Самокоммутируемый оператор $A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ есть оператор $[A^*, A] = A^*A - AA^*$. Операторы $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)$ *антикоммутируют*, если $AB = -BA$.

Через $\mu(t; X)$ обозначим *функцию сингулярных значений* оператора $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$, т. е. невозрастающую непрерывную справа функцию $\mu(\cdot; X) : (0, +\infty) \rightarrow [0, +\infty)$, заданную формулой

$$\mu(t; X) = \inf\{\|XP\| : P \in \mathcal{M}^{\text{pr}}, \tau(P^\perp) \leq t\}, \quad t > 0.$$

Лемма 1 [32]. Пусть $X, Y \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $A, B \in \mathcal{M}$ и $U, V \in \mathcal{M}$ унитарны. Тогда

- (i) $\mu(t; X) = \mu(t; |X|) = \mu(t; X^*) = \mu(t; UXV)$ для всех $t > 0$;
- (ii) если $|X| \leq |Y|$, то $\mu(t; X) \leq \mu(t; Y)$ для всех $t > 0$;
- (iii) $\mu(t; AXB) \leq \|A\| \|B\| \mu(t; X)$ для всех $t > 0$;
- (iv) $\mu(s+t; X+Y) \leq \mu(s; X) + \mu(t; Y)$ для всех $s, t > 0$;
- (v) $\mu(t; f(|X|)) = f(\mu(t; X))$ для всех непрерывных функций $f: \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^+$ с $f(0) = 0$ и $t > 0$.

Пусть m — линейная мера Лебега на \mathbb{R} . Некоммутативное L_p -пространство Лебега ($0 < p < +\infty$), ассоциированное с (\mathcal{M}, τ) , может быть определено как

$$L_p(\mathcal{M}, \tau) = \{X \in S(\mathcal{M}, \tau) : \mu(\cdot; X) \in L_p(\mathbb{R}^+, m)\}$$

с F -нормой (нормой для $1 \leq p < +\infty$) $\|X\|_p = \|\mu(\cdot; X)\|_p$, $X \in L_p(\mathcal{M}, \tau)$. Продолжение τ до единственного линейного функционала на все пространство $L_1(\mathcal{M}, \tau)$ обозначаем той же буквой τ .

Если $\mathcal{M} = \mathcal{B}(\mathcal{H})$ и $\tau = \text{tr}$ — канонический след, то $S(\mathcal{M}, \tau)$ и $S_0(\mathcal{M}, \tau)$ совпадают с $\mathcal{B}(\mathcal{H})$ и с идеалом \mathfrak{S}_∞ компактных операторов в \mathcal{H} соответственно. Имеем

$$\mu(t; X) = \sum_{n=1}^{\infty} s_n(X) \chi_{[n-1, n)}(t), \quad t > 0,$$

где $\{s_n(X)\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность s -чисел компактного оператора X ; χ_A — индикатор множества $A \subset \mathbb{R}$ [33, гл. II]. Тогда пространство $L_p(\mathcal{M}, \tau)$ есть идеал Шаттена — фон Неймана \mathfrak{S}_p , $0 < p < +\infty$.

Если \mathcal{M} абелева (т. е. коммутативна), то $\mathcal{M} \simeq L^\infty(\Omega, \Sigma, \nu)$ и $\tau(f) = \int_{\Omega} f d\nu$, где (Ω, Σ, ν) — локализуемое пространство с мерой, *-алгебра $S(\mathcal{M}, \tau)$ совпадает с алгеброй всех измеримых комплексных функций f на (Ω, Σ, ν) , которые ограничены всюду, кроме множества конечной меры. Функция $\mu(t; f)$ совпадает с невозрастающей перестановкой функции $|f|$; свойства перестановок см. в [34]. Алгебра \mathcal{M} не содержит ненулевых компактных операторов тогда и только тогда, когда мера ν не имеет атомов [35, теорема 8.4].

3. Основные результаты

Лемма 2 [31, гл. IX, теорема 2.13]. Если $X \in \mathcal{M}$ и $Y \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $XY, YX \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$.

Лемма 3 [36, теорема 17]. Если $X, Y \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $XY, YX \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(XY) = \tau(YX)$.

Теорема 1. Если $X \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и $U \in \mathcal{M}$ является изометрией, то $\tau(X) = \tau(UXU^*)$.

Доказательство. Шаг 1. Заметим, что $\mu(t; X) = \mu(t; UXU^*)$ для всех $t > 0$. Действительно, имеем $U^*UXU^*U = X$ и

$$\begin{aligned} \mu(t; X) &= \mu(t; U^*UXU^*U) \leq \|U^*\| \|U\| \mu(t; UXU^*) \\ &= \mu(t; UXU^*) \leq \|U\| \|U^*\| \mu(t; X) = \mu(t; X) \end{aligned}$$

для всех $t > 0$ в силу п. (iii) леммы 1 и равенства $\|U^*\| = \|U\| = 1$. Для $X \geq 0$ в силу [37, п. (с) предложения 3.9] получаем

$$\tau(X) = \int_0^{+\infty} \mu(t; X) dt = \int_0^{+\infty} \mu(t; UXU^*) dt = \tau(UXU^*).$$

ШАГ 2. Для $X = X^*$ рассмотрим разложение Жордана $X = X_+ - X_-$. Тогда $X_+, X_- \in L_1(\mathcal{M}, \tau)^+$ и в силу линейности продолжения τ на все пространство $L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и шага 1 получаем

$$\tau(X) = \tau(X_+) - \tau(X_-) = \tau(UX_+U^*) - \tau(UX_-U^*) = \tau(UXU^*).$$

ШАГ 3. Если $X \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ — произвольный оператор и $X = \operatorname{Re} X + i \operatorname{Im} X$ — его декартово представление, то операторы $\operatorname{Re} X = (X + X^*)/2$, $\operatorname{Im} X = (X - X^*)/(2i)$ лежат в $L_1(\mathcal{M}, \tau)^h$ и в силу линейности продолжения τ на все пространство $L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и шага 1 получаем

$$\tau(X) = \tau(\operatorname{Re} X) + i\tau(\operatorname{Im} X) = \tau(U \cdot \operatorname{Re} X \cdot U^*) + i\tau(U \cdot \operatorname{Im} X \cdot U^*) = \tau(UXU^*). \quad \square$$

Следствие 1. Если $A \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $U \in \mathcal{M}$ унитарный и $A - UAU^* \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $U^*AU - A \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и $\tau(U^*AU - A) = \tau(A - UAU^*)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Имеем $\tau(U^*AU - A) = \tau(U^*(A - UAU^*)U)$. \square

Следствие 2. Пусть $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $U \in \mathcal{M}$ унитарный и $U^2 = -I$. Имеем $X - UXU^* \in L_1(\mathcal{M}, \tau) \Leftrightarrow [X, U] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и при этом $\tau(X - UXU^*) = \tau([X, U]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Заметим, что $U^* = -U$. Если $X - UXU^* \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $[X, U] = (X - UXU^*)U \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$; если $[X, U] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $X - UXU^* = [X, U]U^* \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ в силу леммы 2. При выполнении этих условий из теоремы 1 получаем

$$\begin{aligned} \tau(X - UXU^*) &= \tau(X + UXU) = \tau(U(X + UXU)U^*) = -\tau(U(X + UXU)U) \\ &= -\tau(UXU + X) = -\tau(X - UXU^*), \end{aligned}$$

поэтому $\tau(X - UXU^*) = 0$. Аналогичным образом имеем

$$\begin{aligned} \tau(XU - UX) &= \tau(U(XU - UX)U^*) = -\tau(U(XU - UX)U) \\ &= -\tau(-UX + XU) = -\tau(XU - UX), \end{aligned}$$

поэтому $\tau(XU - UX) = 0$. \square

Следствие 3. Пусть $U \in \mathcal{M}$ и оператор $A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ такие, что $[U^*, A] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Тогда для проектора $P = UU^*$ имеем

$$\tau(U^*AU - A) = \tau(PA - UAU^*) = \tau(PAP - UAU^*).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу леммы 3 с $X = U^*A - AU^*$ и $Y = U$ получаем

$$\tau(U^*AU - A) = \tau((U^*A - AU^*)U) = \tau(U(U^*A - AU^*)) = \tau(PA - UAU^*),$$

и силу теоремы 1 имеем

$$\tau(U^*AU - A) = \tau(U(U^*AU - A)U^*) = \tau(PAP - UAU^*).$$

Так как операторы $PA - UAU^*$ и $PAP - UAU^*$ лежат в $L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $PAP^\perp \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и $\tau(PAP^\perp) = 0$.

Теорема 2. Если $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $Y = Y^3 \in \mathcal{M}$ и $[X, Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([X, Y]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. ШАГ 1. Пусть $Y = Y^2 \in \mathcal{M}$. Поскольку

$$2YXY - YX - XY = Y[X, Y] - [X, Y]Y \in L_1(\mathcal{M}, \tau),$$

утверждение следует из представления

$$[X, Y] = Y(2YXY - YX - XY) - (2YXY - YX - XY)Y$$

и леммы 3 с парой Y и $B = 2YXY - YX - XY$.

ШАГ 2. Пусть $Y = Y^3 \in \mathcal{M}$ и $Y = P - Q$, где идемпотенты P, Q принадлежат \mathcal{M} с $PQ = QP = 0$ (см. [38, предложение 1]). Тогда оператор $Y^2 = P + Q$ является идемпотентом и

$$[X, P] + [X, Q] = [X, Y^2] = [X, Y]Y + Y[X, Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$$

По условию $[X, P] - [X, Q] = [X, Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Из двух последних соотношений имеем $[X, P], [X, Q] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, и в силу шага 1 и линейности продолжения τ на все пространство $L_1(\mathcal{M}, \tau)$ получаем

$$\tau([X, Y]) = \tau([X, P]) - \tau([X, Q]) = 0 - 0 = 0. \quad \square$$

Следствие 4. Пусть $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $S \in \mathcal{M}$ и $S^2 = I$. Имеем $X - SXS \in L_1(\mathcal{M}, \tau) \Leftrightarrow [X, S] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и при этом $\tau(X - SXS) = \tau([X, S]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если $X - SXS \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $[X, S] = (X - SXS)S \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$; если $[X, S] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $X - SXS = [X, S]S \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ в силу леммы 2. При выполнении этих условий из соотношения

$$(XS - SX)S - S(XS - SX) = 2(X - SXS)$$

и леммы 3 с парой $[X, S]$ и S получаем $\tau(X - SXS) = 0$. Равенство $\tau([X, S]) = 0$ вытекает из теоремы 2, поскольку $S^3 = S$. \square

Следствие 5. Если $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)^h$, $C = C^3 \in \mathcal{M}^{sa}$ и $A - BC \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $[B, C] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, $\tau([B, C]) = 0$ и $\tau(A - BC) \in \mathbb{R}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Имеем $[B, C] = (A - BC)^* - (A - BC) \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и $\tau([B, C]) = 0$ в силу теоремы 2. Далее (черта сверху означает комплексное сопряжение),

$$\begin{aligned} \tau(A - BC) &= \tau(A - BC + CB - CB) = \tau(A - CB) - \tau([B, C]) \\ &= \tau(A - CB) = \overline{\tau(A - BC)}, \end{aligned}$$

поэтому $\tau(A - BC) \in \mathbb{R}$. \square

Теорема 3. Если $A, B, C \in S(\mathcal{M}, \tau)^h$ и $A - BC \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $[B, C] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Если еще $A - AC \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(A - BC), \tau(A - AC) \in \mathbb{R}$ и $\tau([B, C]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Имеем $[B, C] = (A - BC)^* - (A - BC) \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Если еще $A - AC \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $A - BC = A(I - C) + (A - B)C$ и $(A - B)C \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. В силу теоремы 3.1 из [39] получаем $\tau(A(I - C)), \tau((A - B)C) \in \mathbb{R}$. Поэтому $\tau(A - BC) \in \mathbb{R}$.

Поскольку $\tau(X^*) = \overline{\tau(X)}$ для всех $X \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, имеем

$$\begin{aligned} \tau([B, C]) &= \tau(A - CB - A + BC) = \tau(A - CB) - \tau(A - BC) \\ &= \overline{\tau(A - BC)} - \tau(A - BC) = 0, \end{aligned}$$

что и требовалось. \square

Теорема 4. Пусть $Y, P \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $P^2 = P$ и $X = [Y, P]$, $S_P = 2P - I$. Тогда

- (i) $S_P X = -X S_P$;
- (ii) если $X^k, S_P X^k S_P \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ для некоторого нечетного $k \in \mathbb{N}$, то $\tau(X^k) = \tau(S_P X^k S_P) = 0$;
- (iii) если $P = P^*$, то $X^k \in L_1(\mathcal{M}, \tau) \Leftrightarrow S_P X^k S_P \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и при этом $\|X, P\| = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. (ii). Пусть $k = 1$. Из (i) получаем $X = -S_P X S_P$ и в силу леммы 3 с парой $S_P X$ и S_P имеем

$$\tau(S_P X S_P) = \tau(AB) = \tau(BA) = \tau(X),$$

т. е. $\tau(X) = \tau(-X) = -\tau(X) = 0$. Для $k = 2n + 1 \geq 3$ в силу соотношения $X^2 = X S_P \cdot S_P X = -S_P X \cdot -X S_P = S_P X^2 S_P$ получаем

$$\begin{aligned} X^{2n+1} &= \underbrace{X^2 \cdot X^2 \cdots X^2}_n \cdot X = \underbrace{S_P X^2 S_P \cdot S_P X^2 S_P \cdots S_P X^2 S_P}_n \cdot X \\ &= S_P X^{2n} \cdot S_P X = -S_P X^{2n+1} S_P. \end{aligned}$$

В силу леммы 3 с парой $S_P X^{2n}$ и $X S_P$ имеем

$$\tau(S_P X^{2n+1} S_P) = \tau(AB) = \tau(BA) = \tau(X^{2n+1}),$$

т. е. $\tau(X^{2n+1}) = -\tau(X^{2n+1}) = 0$.

(iii). Если $P = P^*$, то $X^k \in L_1(\mathcal{M}, \tau) \Leftrightarrow S_P X^k S_P \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ в силу леммы 2. Переходя к сопряженным, из п. (i) получаем $X^* S_P = -S_P X^*$ и $S_P X^* S_P = -X^*$. Поэтому

$$|X|^2 = X^* X = -S_P X^* S_P \cdot -S_P X S_P = S_P |X|^2 S_P$$

и $|X|^2 S_P = S_P |X|^2$, т. е. $|X|^2 P = P |X|^2$. Следовательно, $|X|P = P|X|$ в силу спектральной теоремы. \square

Из теоремы 4.8 в [21] получаем

Следствие 6. Пусть $\tau(I) = 1$. Тогда

- (i) в условиях теоремы 3 имеем $\|I + z[B, C]\|_1 \geq 1$ для всех $z \in \mathbb{C}$;
- (ii) в условиях п. (ii) теоремы 4 имеем

$$\|I + zX^{2n-1}\|_1 \geq 1, \quad \|I + zS_P X^{2n-1} S_P\|_1 \geq 1$$

для всех $n \in \mathbb{N}$ и $z \in \mathbb{C}$.

Теорема 5. Пусть $X, Y \in S(\mathcal{M}, \tau)^h$ и $A = A^3 \in \mathcal{M}^{sa}$. Если $AX - YA \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(AX - YA) \in \mathbb{R}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $A = P - Q$, где $P, Q \in \mathcal{M}^{pr}$ с $PQ = QP = 0$ (см. [38, предложение 1]). Тогда оператор $A^2 = P + Q$ является проектором. Операторы

$$PXP - PYP = P(AX - YA)P, \quad QXQ - QYQ = -Q(AX - YA)Q$$

лежат в $L_1(\mathcal{M}, \tau)^h$ в силу леммы 2. Операторы

$$QXP + QYP = -Q(AX - YA)P, \quad PXQ + PYQ = (QXP + QYP)^*$$

также лежат в $L_1(\mathcal{M}, \tau)$. В силу леммы 3 с парой $I - A^2$, $AX - YA$ и с парой $2A^2$, $AX - A^2YA - AXA^2$ и линейности продолжения τ на все пространство $L_1(\mathcal{M}, \tau)$ имеем

$$\begin{aligned} \tau(AX - YA) &= \tau(A^2(AX - YA) + (I - A^2)(AX - YA)) \\ &= \tau(A^2(AX - YA)) + \tau((I - A^2)(AX - YA)) \\ &= \tau(A^2(AX - YA)) + \tau((AX - YA)(I - A^2)) \\ &= \tau(2AX - A^2YA - AXA^2) = \tau(2A^3X - A^2YA - A^3XA^2) \\ &= \tau(2A^2(AX - A^2YA - AXA^2)) = \tau((AX - A^2YA - AXA^2)2A^2) \\ &= \tau(AXA^2 - A^2YA) = \tau((P - Q)X(P + Q) - (P + Q)Y(P - Q)) \\ &= \tau(PXP - PYP) + \tau(-QXQ + QYQ) + \tau(PXQ + PYQ) - \tau(QXP + QYP) \in \mathbb{R}, \end{aligned}$$

поскольку $\tau(PXP - PYP), \tau(QXQ - QYQ) \in \mathbb{R}$ и

$$\tau(PXQ + PYQ) = \tau(P(PXQ + PYQ)) = \tau((PXQ + PYQ)P) = \tau(0) = 0;$$

аналогично $\tau(QXP + QYP) = 0$. \square

Следствие 7. В условиях теоремы 5 имеем

$$[A, X + Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau), \quad \tau([A, X + Y]) = 0.$$

Доказательство. Поскольку $XA - AY = (AX - YA)^* \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(XA - AY) = \tau(AX - YA) \in \mathbb{R}$. Заметим, что

$$[A, X + Y] = AX - YA - (XA - AY). \quad \square$$

Следующее утверждение обобщает классическую теорему Путнама для ограниченного гипонормального оператора [29] (см. также [3, задача 188]) на случай τ -измеримого неограниченного гипонормального оператора.

Теорема 6. Положительный самокоммутирует $A^*A - AA^*$ ($A \in S(\mathcal{M}, \tau)$) не может иметь обратного в \mathcal{M} .

Доказательство. Предположим, что для некоторого $A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ оператор $A^*A - AA^*$ имеет обратный в \mathcal{M} , т. е.

$$A^*A - AA^* \geq \varepsilon I \tag{1}$$

для некоторого $\varepsilon > 0$. Умножив обе части (1) слева на оператор A и справа на оператор A^* , получим

$$A^2A^{*2} \leq (AA^*)^2 - \varepsilon AA^*.$$

Поэтому для каждого числа $t > 0$ имеем

$$\begin{aligned} \mu(t; A^2)^2 &= \mu(t; A^{*2})^2 = \mu(t; A^2A^{*2}) \leq \mu(t; (AA^*)^2 - \varepsilon AA^*) \\ &\leq \mu(t; (AA^*)^2) = \mu(t; AA^*)^2 = \mu(t; A)^4 \end{aligned} \tag{2}$$

в силу пп. (v), (ii) леммы 1.

Умножив обе части (1) слева на оператор A^* и справа на оператор A , получаем

$$A^{*2}A^2 \geq (A^*A)^2 + \varepsilon A^*A. \tag{3}$$

Введем функцию $f(x) = x^2 + \varepsilon x$, $x \in \mathbb{R}^+$. Тогда для всех $t > 0$

$$\begin{aligned} \mu(t; A^2)^2 &= \mu(t; A^{*2}A^2) \geq \mu(t; (A^*A)^2 + \varepsilon A^*A) = \mu(t; f(A^*A)) \\ &= f(\mu(t; A^*A)) = \mu(t; A^*A)^2 + \varepsilon \mu(t; A^*A) = \mu(t; A)^4 + \varepsilon \mu(t; A)^2 \end{aligned} \quad (4)$$

в силу (3) и пп. (v), (ii) леммы 1. Теперь из (2) и (4) получаем

$$\mu(t; A)^4 \geq \mu(t; A^2)^2 \geq \mu(t; A)^4 + \varepsilon \mu(t; A)^2 \quad \text{для всех } t > 0.$$

Получили противоречие. Теорема доказана. \square

Заметим, что утверждение теоремы 6 другим методом было получено автором в теореме 2 из [15] (см. также [16]).

Теорема 7. Если $\tau(I) = +\infty$, то положительный самокоммутатор $A^*A - AA^*$ ($A \in S(\mathcal{M}, \tau)$) не может иметь вид $\lambda I + K$, где $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и оператор K τ -компактен.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Предположим, что $A^*A - AA^* = \lambda I + K \geq 0$ для некоторого $A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ с подходящими $\lambda > 0$ и $K \in S_0(\mathcal{M}, \tau)$. Не ограничивая общности, считаем $\lambda = 1$. Тогда

$$A^*A - K = AA^* + I.$$

Поскольку функция $\mu(t; A)$ не возрастает и $A \notin S_0(\mathcal{M}, \tau)$, существует

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \mu(t; A) = a > 0.$$

Заметим, что $\mu(t; AA^* + I) = 1 + \mu(t; AA^*)$ для каждого числа $t > 0$ в силу представления

$$\mu(t; X) = \inf\{s > 0 : \tau(P^{|X|}(s, +\infty)) \leq t\}$$

для каждого оператора $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$, где $|X| = \int_0^{+\infty} u P^{|X|}(du)$ — спектральное разложение оператора $|X|$ и указанный инфимум достигается [32, предложение 2.2]. Поэтому для каждого числа $t > 0$ имеем

$$\begin{aligned} 1 + \mu(t; A)^2 &= 1 + \mu(t; AA^*) = \mu(t; AA^* + I) = \mu(t; A^*A - K) \\ &\leq \mu(t/2; A^*A) + \mu(t/2; K) = \mu(t/2; A)^2 + \mu(t/2; K) \end{aligned}$$

в силу пп. (iv), (v) леммы 1. Переходя в полученном неравенстве

$$1 + \mu(t; A)^2 \leq \mu(t/2; A)^2 + \mu(t/2; K), \quad t > 0,$$

к пределу при $t \rightarrow +\infty$, получаем $1 + a^2 \leq a^2 + 0 = a^2$; противоречие. \square

Из теорем 6, 7 вытекает

Следствие 8. Если $X, Y \in S(\mathcal{M}, \tau)^h$ и $B := i[X, Y] \geq 0$, то оператор B не может иметь (а) обратного в \mathcal{M} и (б) при $\tau(I) = +\infty$ вид $\lambda I + K$, где $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и $K \in S_0(\mathcal{M}, \tau)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Легко видеть, что $B = \frac{1}{2}(A^*A - AA^*)$ для оператора $A = X + iY$. \square

Самокоммутатор произвольного оператора $Y \in S(\mathcal{M}, \tau)$ имеет вид $A - UAU^*$, где $A = Y^*Y$ и U — частичная изометрия из полярного разложения $Y = U|Y|$.

Теорема 8. Если $A \in S(\mathcal{M}, \tau)^+$ и $U \in \mathcal{M}$ является изометрией, то оператор $X := A - UAU^*$ является самокоммутором. Для $\tau(I) < +\infty$ каждый самокоммутор имеет такой вид.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если $X = A - UAU^*$, то $A^{1/2}U^* = (UA^{1/2})^*$ и $X = [A^{1/2}U^*, UA^{1/2}]$.

Пусть $\tau(I) < +\infty$ и оператор $X \in S(\mathcal{M}, \tau)^h$ является самокоммутором, т. е. $X = Y^*Y - YU^*$ для некоторого оператора $Y \in S(\mathcal{M}, \tau)$. Если $Y = V|Y|$ — полярное разложение Y , то частичная изометрия V может быть «продолжена» до унитарного оператора $U \in \mathcal{M}$ со свойством $Y = U|Y|$ (см. доказательство теоремы 2 в [40]). Тогда $YU^* = U|Y|^2U^* = UY^*YU^*$ и можно выбрать $A := Y^*Y$. \square

Из теорем 6–8 получаем

Следствие 9. Пусть $A \in S(\mathcal{M}, \tau)^+$ и $U \in \mathcal{M}$ является изометрией и $X := A - UAU^* \geq 0$. Тогда X не может иметь (а) обратного в \mathcal{M} и (б) при $\tau(I) = +\infty$ вид $\lambda I + K$, где $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и $K \in S_0(\mathcal{M}, \tau)$.

Лемма 4. Если $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)$, оператор B нормален и $AB = BA$, то $[A^* - B^*, A - B] = [A^*, A]$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу теоремы Фуглида — Путнама для τ -измеримых операторов [41, теорема 6] имеем $AB^* = B^*A$. Поэтому

$$BA^* = (AB^*)^* = (B^*A)^* = A^*B.$$

Заметим, что для алгебры $LS(\mathcal{M})$ всех локально измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана \mathcal{M} типа I и типа III, теорема Фуглида — Путнама была установлена в [42, теорема 1] и [43, теорема 1]. \square

Теорема 9. Если $A^2 = A \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $[A^*, A] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([A^*, A]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для $A = A^2 \in S(\mathcal{M}, \tau)$ существует единственное разложение $A = P + Z$, где $P \in \mathcal{M}^{pr}$ и нильпотент Z принадлежит $S(\mathcal{M}, \tau)$ с $Z^2 = 0$ и $ZP = 0$, $PZ = Z$ [44, теорема 2.23]. По предположению оператор

$$Z + Z^* + Z^*Z - ZZ^* = [A^*, A] \quad (5)$$

лежит в $L_1(\mathcal{M}, \tau)$. В силу равенств $Z^*P = (PZ)^* = Z^*$ операторы

$$Z^* - ZZ^* = [A^*, A]P, \quad Z + Z^*Z = [A^*, A]P^\perp \quad (6)$$

также лежат в $L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Поэтому $Z^* + Z^*Z = (Z + Z^*Z)^* \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и в силу первого равенства в (6) получаем $ZZ^* + Z^*Z \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. Тогда $Z^*Z \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и в силу второго равенства в (6) имеем $Z \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. В силу леммы 3 с $X = P$ и $Y = Z$ получаем

$$\tau(Z) = \tau(PZ) = \tau(ZP) = \tau(0) = 0.$$

Поэтому $\tau(Z^*) = \overline{\tau(Z)} = 0$. В силу равенства

$$\tau(X) = \int_0^{+\infty} \mu(t; X) dt \quad (X \in S(\mathcal{M}, \tau)^+)$$

(см. [37, п. (с) предложения 3.9]) и пп. (i), (v) леммы 1 имеем

$$\tau(A^*A - AA^*) = \tau(Z + Z^* + Z^*Z - ZZ^*) = \tau(Z) + \tau(Z^*) + \tau(Z^*Z) - \tau(ZZ^*)$$

$$\begin{aligned}
&= 0 + 0 + \int_0^{+\infty} \mu(t; Z^* Z) dt - \int_0^{+\infty} \mu(t; Z Z^*) dt \\
&= \int_0^{+\infty} (\mu(t; Z)^2 - \mu(t; Z^*)^2) dt = \int_0^{+\infty} 0 dt = 0.
\end{aligned}$$

Теорема доказана. \square

Следствие 10. Если $X = X^3 \in S(\mathcal{M}, \tau)$, оператор $X^2 - X$ эрмитов и $[X^*, X] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([X^*, X]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу [38, предложение 1] имеем представление $X = A - B$, где идемпотенты $A = (X^2 + X)/2$ и $B = (X^2 - X)/2$ с $AB = BA = 0$. Поскольку $B = B^*$, в силу леммы 4 получаем $[X^*, X] = [A^*, A]$ и применяем теорему 8. \square

Следствие 11. Если $X \in S(\mathcal{M}, \tau)$ с $X^2 = I$ и $[X^*, X] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([X^*, X]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для оператора $A := (I + X)/2$ имеем $A^2 = A$ и $X^*X - XX^* = 4(A^*A - AA^*)$. Поэтому $\tau([X^*, X]) = 0$. \square

Следствие 12. Пусть $\tau(I) = 1$ и $A \in S(\mathcal{M}, \tau)$. Если $[A^*, A] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и $A^2 \in \{A, I\}$, то $\|I + z[A^*, A]\|_1 \geq 1$ для всех $z \in \mathbb{C}$.

Предложение 1. Если $X, Y \in S(\mathcal{M}, \tau)$, $XY = \lambda YX$ для некоторого $\lambda \in \mathbb{C}$ и $[X, Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau([X, Y]) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если $\lambda = 1$, то утверждение выполнено. Пусть $\lambda \neq 1$. Имеем $(\lambda - 1)YX = [X, Y] \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, поэтому $YX, XY \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. В силу леммы 3 получаем $\tau(YX) = \tau(XY) = \lambda\tau(YX) = 0$, поэтому $\tau([X, Y]) = 0$. \square

Примеры операторов $X, Y \in S(\mathcal{M}, \tau)$ с $XY = \lambda YX$ были даны в п. (i) теоремы 4 (см. также [45]).

Теорема 10. Пусть $A, B \in S(\mathcal{M}, \tau)$ и $A^n = 0$ для некоторого целого $n \geq 2$, пусть $k, m \in \mathbb{N}$ и $k + m \geq n$. Тогда оператор $A^k B A^m$ является коммутатором и если $A^k B A^m \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(A^k B A^m) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Имеем $A^k B A^m = A^k B \cdot A^m - A^m \cdot A^k B = [A^k B, A^m]$. Если $A^k B A^m \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то в силу леммы 3 с операторами $X = A^k B$ и $Y = A^m$ получаем

$$\tau(A^k B \cdot A^m) = \tau(A^m \cdot A^k B) = \tau(0) = 0, \quad k + m \geq n.$$

Заметим, что при $2k \geq n$ операторы $[A^k, B]$ и A^k антикоммутируют, а операторы $A^k B + B A^k$ и A^k коммутируют. В частности, при $\tau(I) = 1$ имеем $\|I + z A^k B A^m\|_1 \geq 1$ для всех $z \in \mathbb{C}$ и $k, m \in \mathbb{N}$ с $k + m \geq n$. \square

Теорема 11. Если частичная изометрия U принадлежит \mathcal{M} и $U^n = 0$ для некоторого целого $n \geq 2$, то оператор U^{n-1} является коммутатором, и если $U^{n-1} \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$, то $\tau(U^{n-1}) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Поскольку $U = U U^* U$ [3, следствие 3 из задачи 98], при $n \geq 2$ имеем

$$U^{n-1} = U^{n-2} \cdot U U^* U = U^{n-1} \cdot U^* U - U^* U \cdot U^{n-1} = [U^{n-1}, U^* U];$$

если $n = 2$, то $U = U \cdot U^*U - U^*U \cdot U = [U, U^*U]$.

Пусть $U^{n-1} \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$. При $n \geq 2$ в силу леммы 3 с $X = U^*U^{n-1}$, $Y = U$ и равенства $U = UU^*U$ получаем

$$0 = \tau(0) = \tau(U^*U^n) = \tau(U \cdot U^*U \cdot U^{n-2}) = \tau(U^{n-1});$$

если $n = 2$, то аналогичным образом имеем

$$0 = \tau(0) = \tau(U^*U^2) = \tau(UU^*U) = \tau(U).$$

В частности, если $\tau(I) = 1$, то $\|I + zU^{n-1}\|_1 \geq 1$ для всех $z \in \mathbb{C}$. \square

Следствие 13. Если частичная изометрия $U \in L_1(\mathcal{M}, \tau)$ и проекторы $P = U^*U$, $Q = UU^*$ взаимно ортогональны, то $U^2 = 0$. Поэтому U является коммутатором и $\tau(U) = 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу леммы 3 с $X = U$ и $Y = U^*2U$ имеем

$$0 = \tau(0) = \tau(QP) = \tau(UU^*2U) = \tau(U^*2U^2) = \tau(U^2*U^2) = \tau(|U^2|^2).$$

Отсюда в силу точности следа τ получаем $|U^2|^2 = 0$, поэтому $|U^2| = 0$ и $U^2 = 0$. \square

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазман И. М., Любич Ю. И. Конечномерный линейный анализ в задачах. М.: Наука, 1969.
2. Albert A. A., Muckenhoupt B. On matrices of trace zeros // Michigan Math. J. 1957. V. 4, N 1. P. 1–3.
3. Халмош П. Гильбертово пространство в задачах. М.: Мир, 1970.
4. Johnson W. B., Ozawa N., Schechtman G. A quantitative version of the commutator theorem for zero trace matrices // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2013. V. 110, N 48. P. 19251–19255.
5. Angel O., Schechtman G. The Hilbert–Schmidt version of the commutator theorem for zero trace matrices // Bull. Lond. Math. Soc. 2015. V. 47, N 4. P. 715–719.
6. Wang D.-G., Zhang J. J., Zhuang G. Coassociative Lie algebras // Glasgow Math. J. 2013. V. 55, N A. P. 195–215.
7. Ravichandran M., Srivastava N. Asymptotically optimal multi-paving // Int. Math. Res. Not. 2021. V. 2021, N 14. P. 10908–10940.
8. Robinson D. W. Matrices with zero trace as commutators of nilpotents // Linear multilinear algebra. 1977. V. 5, N 1. P. 45–51.
9. Brown A., Pearcy C. Structure of commutators of operators // Ann. Math. (2). 1965. V. 82, N 1. P. 112–127.
10. Bikhentaev A. Commutators in C^* -algebras and traces // Ann. Funct. Anal. 2023. V. 14, N 2. Paper No. 42, 14 pp.
11. Fan P. On the diagonal of an operator // Trans. Am. Math. Soc. 1984. V. 283, N 1. P. 239–251.
12. Fan P., Fong C. K. Which operators are the self-commutators of compact operators? // Proc. Am. Math. Soc. 1980. V. 80, N 1. P. 58–60.
13. Fan P., Fong C. K., Che K., Herrero D. A. On zero-diagonal operators and traces // Proc. Am. Math. Soc. 1987. V. 99, N 3. P. 445–451.
14. Fan P., Fong C. K., Che K. An intrinsic characterization for zero-diagonal operators // Proc. Am. Math. Soc. 1994. V. 121, N 3. P. 803–805.
15. Бикчентаев А. М. К теории τ -измеримых операторов, присоединенных к полуконечной алгебре фон Неймана. II // Математика и теоретические компьютерные науки. 2023. Т. 1, № 2. С. 3–11.
16. Bikhentaev A. M. Concerning the theory of τ -measurable operators affiliated to a semifinite von Neumann algebra. II // Lobachevskii J. Math. 2023. V. 44, N 10. P. 4507–4511.
17. Бикчентаев А. М. Существенно обратимые измеримые операторы, присоединенные к полуконечной алгебре фон Неймана, и коммутаторы // Сиб. мат. журн. 2022. Т. 63, № 2. С. 272–282.

18. Weigt M. Derivations of τ -measurable operators // Operator algebras, operator theory and applications. Basel: Birkhäuser Verlag, 2010. P. 273–286. (Oper. Theory Adv. Appl.; V. 195).
19. Бер А. Ф., Кудайбергенов К. К., Сукочев Ф. А. Дифференцирование на алгебрах Мюрера — фон Неймана // Успехи мат. наук. 2019. Т. 74, № 5. С. 183–184.
20. Huang J., Kudaybergenov K. K., Sukochev F. A. Ring derivations of Murray–von Neumann algebras // Linear Algebra Appl. 2023. V. 672, N 1. P. 28–52.
21. Бикчентаев А. М. О сходимости интегрируемых операторов, присоединенных к конечной алгебре фон Неймана // Тр. МИАН. 2016. Т. 293. С. 73–82.
22. Бикчентаев А. М. След и коммутаторы измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана // Квантовая вероятность. Итоги науки и техники. Сер. Современная математика и ее приложения. М.: ВИНТИ РАН, 2018. С. 10–20. (Тематические обзоры; Т. 151).
23. Bikchentaev A. M. Trace and commutators of measurable operators affiliated to a von Neumann algebra // J. Math. Sci. (New York). 2021. V. 252, N 1. P. 8–19.
24. Бикчентаев А. М., Фауаз Х. Разности и коммутаторы идемпотентов в C^* -алгебрах // Изв. вузов. Математика. 2021. № 8. С. 16–26.
25. Helton J., Howe R. Traces of commutators of integral operators // Acta Math. 1975. V. 135, N 3–4. P. 271–305.
26. Weiss G. The Fuglede commutativity theorem modulo the Hilbert–Schmidt class and generating functions for matrix operators. I // Trans. Am. Math. Soc. 1978. V. 246. P. 193–209.
27. Kittaneh F. On zero-trace commutators // Bull. Austral. Math. Soc. 1986. V. 34, N 1. P. 119–126.
28. Kittaneh F. Some trace class commutators of trace zero // Proc. Am. Math. Soc. 1991. V. 113, N 3. P. 655–661.
29. Putnam C. R. On commutators of bounded matrices // Am. J. Math. 1951. V. 73, N 1. P. 127–131.
30. Takesaki M. Theory of operator algebras. I. Encyclopaedia of mathematical sciences, 124. Operator algebras and non-commutative geometry, 5. Berlin: Springer-Verl., 2002.
31. Takesaki M. Theory of operator algebras. II. Encyclopaedia of mathematical sciences, 125. Operator algebras and non-commutative geometry, 6. Berlin: Springer-Verl., 2003.
32. Fack T., Kosaki H. Generalized s -numbers of τ -measurable operators // Pacific J. Math. 1986. V. 123, N 2. P. 269–300.
33. Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. М.: Наука, 1965.
34. Крейн С. Г., Петунин Ю. И., Семенов Е. М. Интерполяция линейных операторов. М.: Наука, 1978.
35. Антоневиц А. Б. Линейные функциональные уравнения: операторный подход. Минск: Университетское, 1988.
36. Brown L. G., Kosaki H. Jensen’s inequality in semifinite von Neumann algebra // J. Operator Theory. 1990. V. 23, N 1. P. 3–19.
37. Dodds P. G., Dodds T. K.-Y., Pagter de B. Noncommutative Köthe duality // Trans. Am. Math. Soc. 1993. V. 339, N 2. P. 717–750.
38. Bikchentaev A. M., Yakushev R. S. Representation of tripotents and representations via tripotents // Linear Algebra Appl. 2011. V. 435, N 9. P. 2156–2165.
39. Бикчентаев А. М. К теории τ -измеримых операторов, присоединенных к полуконечной алгебре фон Неймана // Мат. заметки. 2015. Т. 98, № 3. С. 337–348.
40. Бикчентаев А. М. О минимальности топологии сходимости по мере на конечных алгебрах фон Неймана // Мат. заметки. 2004. Т. 75, № 3. С. 342–349.
41. Ber A., Chilin V., Sukochev F., Zanin D. Fuglede–Putnam theorem for locally measurable operators // Proc. Am. Math. Soc. 2018. V. 146, N 4. P. 1681–1692.
42. Ahrarovich M. V., Chilin V. I., Muratov M. A. Fuglede–Putnam theorem in the algebra of locally measurable operators // Indian J. Math. 2013. V. 55, N suppl. P. 13–20.
43. Ахрамович М. В., Муратов М. А., Чилин В. И. Теорема Фугледа — Путнама для локально измеримых операторов // Динамические системы (Симферополь). 2014. Т. 4, № 1-2. С. 3–8.
44. Бикчентаев А. М. Об идемпотентных τ -измеримых операторах, присоединенных к алгебре фон Неймана // Мат. заметки. 2016. Т. 100, № 4. С. 492–503.

45. Akhmadiev M., Alhasan H., Bikchentaev A., Ivanshin P. Commutators and hyponormal operators on a Hilbert space // J. Iran Math. Soc. 2023. V. 4, N 1. P. 67–78.

Поступила в редакцию 21 ноября 2023 г.

После доработки 21 ноября 2023 г.

Принята к публикации 25 января 2024 г.

Бикчентаев Айрат Мидхатович (ORCID 0000-0001-5992-3641)

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

ул. Кремлевская, 18, Казань 420008

Airat.Bikchentaev@kpfu.ru